

18+

Елена Франц

Темная сторона души

Мистический триллер

Елена Франц

**Темная сторона души.
Мистический триллер**

«Издательские решения»

Франц Е.

Темная сторона души. Мистический триллер / Е. Франц —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516718-7

Молодая журналистка Ирма по поручению своего начальника отправилась в небольшой городок под названием Ольховка, чтобы написать о довольно странном случае, связанным с исчезновением девочки Даши Павловской. Ехать в эту командировку ей пришлось не одной, а с шеф-редактором Олегом. Ирма понимала, что данная поездка будет для нее истинным испытанием в компании взбалмошного коллеги. И в этой поездке ее действительно ждали испытания, которые не пожелаешь даже самому злейшему врагу.

ISBN 978-5-00-516718-7

© Франц Е.
© Издательские решения

Содержание

Темная сторона души	6
1	7
2	10
3	13
4	15
5	19
6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Темная сторона души Мистический триллер

Елена Франц

© Елена Франц, 2020

ISBN 978-5-0051-6718-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Темная сторона души

1

В свои двадцать пять с хвостиком лет, у меня был достаточный жизненный опыт. Это серьезное заявление, но это так. В тринадцать лет я потеряла своих родителей. Страшная авария, в которой мне чудом удалось выжить, до сих пор снится по ночам. Родители сильно ругались. Мама ревела, и обвиняла отца в том, что он, по его мнению, вовсе не делал. Их частые ссоры по пустякам, в основном из-за неуравновешенного характера мамы, были для меня обыденностью. Я спокойно сидела на заднем сиденье машины и смотрела, как капли дождя стекают по стеклу. Ссора продолжалась, и казалось, ей не будет конца. Вдруг в порыве эмоций мама сильно ударила отца по плечу. А дальше все происходило, как страшном сне: яркий свет, визг колес, звук бьющегося стекла... В больнице врач в белом халате и большими руками, густо покрытыми черными волосами, со скорбным выражением лица объявил мне, что мои родители скончались, не приходя в сознание. Опекунство надо мной взяла мамина сестра, старая дева, которая жила с несметным количеством кошек. Жилось у нее вполне сносно, тетушка не обращала на меня никакого внимания, что меня вполне устраивало. Когда мне исполнилось двадцать лет, ее тоже не стало. Из-за старой проводки дом сгорел вместе с ней и кошками. В эту ночь меня не было дома, так как я ночевала у своей школьной подруги. Думаю, что я родилась в рубашке, так как два раза избежала смерти. Наверно так и есть, но в любом случае, я в двадцать лет осталась круглой сиротой, у которой не осталось, ни одной родной души на всем белом свете. Говорят, что все умирают и надо относиться к этому философски. Умирать не больно и не страшно. Может быть. Но теперь я точно знаю, что больнее всего тем, кто остается. Я уже не помню, когда последний раз улыбалась, раньше я это делала часто, особенно когда рядом была мама. Ее добрые глаза, мягкие руки и звонкий смех... я боюсь, что могу забыть все это, тогда у меня не останется совсем ничего. Разве только мамин зеленый шарф, еще хранящий еле уловимый запах ее духов.

Захлопнув входную дверь своей небольшой съемной квартиры, я спешно помчалась вниз по ступенькам. Сотовый телефон надрывался, на экране высвечивался номер главного редактора Ивана. «Потерпит, выскажется, когда приду». В довольно известной редакции журнала «Миф и реальность» я работаю всего один год, и уже подумываю уйти, так как не задерживаюсь ни на одной работе больше года, видимо сказались папины гены. Все детство мы с семьей кочевали из города в город в надежде, что в последнем мы останемся навсегда. Поэтому у меня не было друзей и привязанностей. Я привыкла, что все время одна и мне это стало нравиться. Придерживаясь папиного принципа: «Человек не дерево корнями в землю не вырастает», часто переезжая из города в город, с легкостью оставляю за собой все хорошее и не очень. Мне нравится такая жизнь, и я не понимаю, как могут вещи влиять на жизнь человека, руководить им и его желаниями. Свободная как птица, дышу полной грудью, наслаждаюсь жизнью, узнаю разные города и людей. И уж совсем невозможно представить меня в душном кабинете просяживающей целый день за компьютером, делая работу, от которой тошнит, жалуясь на жизнь своим таким же несчастным коллегам. Нет, это все не для меня. Все, что мне нужно – это старенькая машина, пара джинсов и мамин зеленый шарф с которым я никогда не расстаюсь. Ко всему прочему, я очень отличаюсь от моих сверстниц: не курю и не пью, не люблю много косметики на лице. А еще я ненавижу платья. Это совсем не говорит о том, что я прыщавая уродина, которая не умеет одеваться и краситься. Нет, природа меня наделила большими зелеными глазами, густыми огненно рыжими волосами и по детски пухлыми губами. Несколько веснушек на носу заканчивают образ милой наивной девушки, которой я совсем не являюсь, но образом, которым я не безуспешно пользуюсь при первом удобном случае.

Войдя в высокую двустворчатую дверь, я очутилась в красивом холле здания, где редакция, в которой я работала, арендовала несколько этажей. Выскочив из переполненного лифта, и спешно, сделав несколько поворотов по коридору имевшим большое сходство с лабиринтом, я, наконец, добежала до своего кабинета.

Иван, довольно высокий и уже не молодой мужчина, проворно выскочили навстречу так, будто караулил меня за дверью. Отходя в сторону, пропуская меня вперед, он театрально наклонился, отводя руку в сторону. Вид у него был, мягко говоря, не свежий. Взлохмаченные кудрявые, кое где с проседью волосы стояли дыбом. Мятый костюм и несвежая рубашка указывали на то, что он опять провел ночь на работе, что случалось довольно часто.

– Кто к нам пожаловал! Милости просим? Я и не надеялся сегодня вас увидеть! Как долго вы собираетесь приходить на работу к обеду?

Сегодня он был явно раздражен, ноздри его вздрагивали, а глаза метали искры.

Запыхавшись, не обращая особого внимания на начальника, я подошла к своему столу и кинула сумку на кучу раскиданных бумаг.

– Зайди ко мне, – не дожидаясь ответа, бросил он, и скрылся за дверью.

– Будет исполнено, – поморщилась я, устало плюхнувшись на стул.

В коридоре послышался звук приехавшего лифта, и в тот же момент гулкое эхо шагов поплыло вдоль коридора. Дверь распахнулась и в кабинет вошла моя коллега Виктория. Она была очень хороша собой, и, по всей видимости, точно это знала. Об этом говорили ее серебристо – серые глаза, которые с дымкой небрежности и высокомерия смотрели на окружающих. Красивые тонкие черты лица обрамляла копна золотых волос, крупными локонами небрежно спадающая на плечи. Немного полные губы невольно приковывали к себе взгляд. На ней была красная короткая юбка, позволяющая видеть всю красоту ее бесконечных ног. Все движения были мягкие и не спешные, словно у разморенной солнцем тигрицы.

– Доброе утречко, – улыбаясь, промурлыкала Вика.

Я кивнула.

– Ты здесь одна? – Она облизнула губы и огляделась по сторонам.

Я снова кивнула.

Вика недовольно уставилась на меня.

Не хочешь сказать мне что-нибудь еще? – иронично спросила она.

Я помолчал, собираясь с мыслями для ответа.

– Я бы не отказалась сейчас от кофе, – улыбнулась я, – не принесешь?

Виктория смерила меня ледяным взглядом.

– Без сливок, два куска сахара, – продолжила я.

Виктория молча смотрела на меня, не зная, что ответить.

– Ладно, не обижайся, потом поговорим, – помотала я головой, – прежде, мне надо зайти к Ивану, по моему, меня хотят распясть на кресте.

– О нет, – изображая вселенское горе, Вика откинула голову чуть назад, поднося руку ко лбу, – ты мне нужна живой.

– В тебе умерла великая актриса, – вздохнула я, – если бы я не писала за тебя статьи, ты бы так по мне не убивалась.

– Конечно нет, но тебе повезло, ты прекрасно пишешь и поэтому я твоя лучшая подруга. Это было сказано не без легкой иронии.

– Нет, мне не повезло, я просто очень люблю писать, поэтому молись за меня, если еще хочешь тут работать.

Виктория хмыкнула, обвела меня взглядом и скривила свое красивое личико.

– Помолюсь обязательно. Иними свой дурацкий шарф, – неожиданно добавила она, – он тебе совсем не идет.

На минуту воцарилось молчание. Какое-то мгновение я не могла вымолвить ни слова. Вика, в свою очередь, не дожидаясь моего ответа, ловко развернулось на своих тонких каблучках, и скрылась за дверью кабинета.

– Я зайду позже, – добавила она, уходя.

Я закрыла глаза и глубоко вобрала в себя воздух. Постепенно успокаиваясь, я медленно выдыхаю, мысленно посылаю к черту Викторину и нехотя встаю из-за стола.

2

В кабинете было довольно душно и накурено. Сигаретный дым вперемешку с невыносимым запахом дешевого одеколona сразу врезался мне в нос, как только я переступила порог. Откинувшись на спинку кресла, Иван не моргая, смотрел на меня своим пронзительными орлиными глазами. По всему было видно, что он чем-то очень недоволен.

– Я задам тебе нетрудный вопрос, – медленно произнес он. – Скажи мне откровенно, ты собираешься продолжать работу в редакции?

– Почему вы об этом спрашиваете?

– До меня дошли слухи. Ты же знаешь, у нас все свежие новости быстро разлетаются.

«Да особенно, если кое-кто не умеет держать язык за зубами», – подумала я, сразу догадавшись, кто раструбил о моем решении в скором времени покинуть редакцию. Совсем недавно, я имела неосторожность посеCRETничать со смазливym шеф-редактором журнала Олегом. Он был геем и как все женщины совсем не умел хранить секреты.

– Ну, если откровенно, – я сделала паузу и посмотрела в окно, – у меня были такие мысли.

– Таааак, – протянул Иван, – тогда ответьте мне на еще один вопрос.

– Конечно, спрашивайте.

– Что вас не устраивает, может быть зарплата?

– Нет. Дело не в деньгах, – я теребила в руках шарф, намотанный на шею, – просто мне пора уезжать.

– Но зачем? – не унимался Иван, – я должен сказать, что я крайне недоволен твоими постоянными опозданиями, но так как ты лучший работник, я совсем не хочу тебя отпускать.

– Боюсь, что мое решение окончательное, – как приговор произнесла я.

Глубоко вздохнув, Иван раскурил сигарету и задумчиво посмотрел в сторону.

– Хорошо, поступай, как знаешь, но я хочу попросить тебя о последнем одолжении.

«Ох уж эти одолжения», – пронеслось у меня в голове. Всякий раз, когда меня просили о каком ни будь одолжении, мне приходилось делать сложный выбор и на корню менять свои планы. Сейчас мне совсем не хотелось делать этого, поэтому я повела плечами и предприняла слабую попытку отказаться.

– Видите ли.... дело в том, что я уже основательно подготовилась к отъезду, – соврала я, густо краснея, – и через неделю мне просто необходимо быть уже в другом городе.

Иван быстро затушил сигарету, поднялся и вышел из-за стола. Подойдя ко мне, он взял меня за руки и сильно сжал их.

– Я очень прошу помочь мне. Ты знаешь, что рейтинг нашего журнала уже не такой как раньше. Редакция журнала Непознанный мир наступает нам на пятки. Только на прошлой неделе их тираж был уже больше нашего на четыре с половиной тысячи экземпляров. И в такие трудные времена мне приходится терять своих лучших работников. Это крах....

– Я все понимаю, но чем же я могу помочь? – растерянно пробормотала я.

– Мне нужна статья про исчезновение Даши Павловской, – отпуская мои руки, ответил Иван. – Ее семья живет рядом в небольшом городке Ольховка. Девочка исчезла странным образом, практически на глазах у родителей, когда собиралась зайти в церковь. Необходимо поехать к ним и во всем хорошенько разобраться. Я могу доверить это только тебе.

– Но вы же прекрасно понимаете, что одной статьей не спасти положение журнала, – не сдавалась я.

– Вы меня очень огорчаете, я думал, что могу на вас положиться, – мрачно произнес Иван.

Я молча опустила глаза.

– Хорошо, я согласна. Я помогу вам.

Кажется, все мои планы рушатся как карточный домик, порядком заскучав в этом городе, мне отчаянно хотелось покинуть его, начав очередную главу своей жизни.

Я трянула короткими рыжими кудрями и посмотрела на Ивана. Глаза его уже светились радостью.

– Вот и хорошо, ты просто не представляешь, как я тебе благодарен, – он засуетился около своего стола, пытаясь, что-то найти среди вороха разбросанных бумаг и журналов. Вскоре, найдя то, что искал, он проворно на своих коротких ножках, подбежал ко мне и протянул пару исписанных листов.

– Вот, держи. Я, как только узнал о произошедшем, сразу же провел необходимое расследование – впрочем, без всякого результата. Да и полиция пока молчит, не давая никаких комментариев по этому делу. Но, кое что тут все таки есть. Почитай, это тебе должно пригодится.

Я без энтузиазма взяла протянутые бумаги.

– Сегодня можешь идти домой, соберись, выпишь хорошенько, а завтра отправляйся в путь.

Выйдя из кабинета, я наткнулась на Олега. В туго обтягивающих брюках синего цвета и ярко красной водолазке он быстро шагал, виляя бедрами бережно держа охапку свежего выпуска журнала «Миф и реальность».

– Ах, Ирма, ты жутко напугала меня, – протяжным голосом произнес он, прикладывая свободную руку с безупречными ногтями к своей груди.

Я быстро спрятала свои пальцы, вспомнив про свой маникюр. Привычка грызть ногти, когда нервничаю, сохранилась у меня еще с детства. Врачи говорят, что это следствие пережитого стресса.

– Прости, – еще не отойдя от разговора с босом, тихо промычала я.

– Прощу, если выпьешь со мной чашечку кофе, – Олег расстегнул еще одну верхнюю пуговицу на моей рубашке. – Так будет лучше, просто секси, – заверил он, – не понимаю, почему ты прячешь свою прекрасную грудь. Если бы у меня была такая, я бы вообще не застегивал рубашки.

– Боюсь, что с кофе придется отложить до лучших времен, – ответила я, застегивая обратно пуговицу.

– Это почему? – удивленный отказом, спросил Олег.

– Потому, что у меня важное и секретное задание, – с заговорщицким видом прошептала я. Наученная горьким опытом делится секретами с Олегом, я решила немножко его подразнить. – Очень – очень важное, и никто кроме меня о нем не должен знать.

– Какое задание? – еще сильнее прижав к своей груди стопку журналов, заинтересовался парень, – мне можешь сказать, ты же знаешь, я могила, – он хлопнул себя по губам.

После последних произнесенных слов, я возмущенно посмотрела на Олега. Мне вдруг нестерпимо захотелось оттащить его за лакированные маслом волосы. Если бы не его длинный язык, то через два дня я спокойно бы собрала вещи, и помчалась подальше из этого города. А что теперь...

Видя, как поменялось выражение моего лица, Олег благоразумно отступил на шаг назад, и как щит выставил вперед журналы.

– Значит могила? – протянула я, не отводя пристального взгляда от косившегося на меня Олега.

– Конечно, почему ты так смотришь? Разве я тебя подводил?

Я сжала кулаки.

– Ну, и что тут происходит? – послышался голос Вики.

– Этого мне только не хватало, – я раздраженно мотнула головой. Ладно, поговорим о твоей верности позже. Сейчас у меня есть проблемы поважнее.

Не желая встречаться с Викой, я быстро проскользнула мимо напуганного Олега и выбежала на улицу.

3

К вечеру зарядил дождь. Слушая, как упругие капли дождя барабанили по стеклу, я думала о предстоящей поездке. До Ольховки ехать два дня, если не часто останавливаться на отдых. Впрочем, отдыхать в дороге я решила совсем по минимуму, так как нужно было скорее покончить с этой непонятной историей исчезновения какой-то Даши, которая меня совсем не заинтересовала, более того я не понимала, как я могу узнать больше, чем уже вынюхали местные газетчики. Настроение было скверное. Все мое естество противилось поездке, но выбора не оставалось, нужно было ехать. Немного успокоившись, собрав все необходимое в дорогу, я забралась под одеяло, и попыталась заснуть. Сон долго не шел, в голове крутились разные мысли. Я ворочалась с боку набок, собирая в кучу простыню. Вдруг ночную тишину разрезал резкий звонок в дверь. Я вздрогнула и открыла глаза. Не имея ни малейшего понятия, кто мог прийти, в столь поздний час я решила, что будет благоразумнее сидеть тихонько и не выдавать своего присутствия. Слегка откинувшись на подушки и натянув одеяло до подбородка, я стала прислушиваться к шороху за дверью. Снова раздался звонок, на этот раз более настойчивый и протяжный. Не переставая пристальным взглядом буравить темноту длинной прихожей, я еще больше закуталась в одеяло с твердым намерением не открывать. Кто бы то ни был находившийся за дверью, явно не собирался сдаваться. Выдержав небольшую паузу, он снова начал трезвонить в дверь.

«Так он всех соседей разбудит», – с раздражением подумала я, осторожно спуская ноги на холодный пол. На цыпочках, стараясь не скрипеть старыми половицами, я медленно подкралась к двери и заглянула в глазок. Я не поверила своим глазам. За дверью, нервно теребя воротник ветровки, стоял Олег. Мои нелепые страхи тут же рассеялись, но желание открыть дверь так и не появилась. Тем не менее, я несколько раз повернула ключ в замочной скважине и открыла дверь.

Олег широко улыбнулся, увидев меня, быстро чмокнул в щеку.

– Ну, наконец-то, я думал это никогда не произойдет, – он с шумом ввалился внутрь, волоча за собой большой бордового цвета чемодан.

От удивления я широко открыла глаза и, видимо, рот тоже, так как Олег мимоходом приподнял мне подбородок.

– Что-то случилось? – не сводя глаз, с огромного чемодана спросила я.

– С чего ты взяла?

– С того, что сейчас три часа ночи, и ты вваливаешься ко мне со всеми своими вещами.

– Со всеми? Не смейся меня Ирма, – Олег снял туфли и прошел в комнату. Я семеня побежала за ним, по прежнему ничего не понимая.

Встав посередине комнаты, скрестив руки на груди, и приподняв бровь, я стала ждать.

– Что-то ты неважно выглядишь, – сказал Олег, усаживаясь в кресло.

– Ты шутишь? – терпение покидало меня, улетающая, как дым в открытое окошко.

– Ладно, ладно, не кипятись, я все сейчас объясню, – сказал он, изящно поправляя упавший на лоб локон волос. Как ему удавалось выглядеть так женственно, уму непостижимо,

– Лето выдалось еще то, пришлось даже куртку с собой взять, – начал Олег, явно издеваясь, поднимая на меня свои хитрые глаза.

– Олег... – зашипела я.

– Ирма, красавица моя, я еду с тобой, – он горделиво выпрямился, выпятив грудь, обтянутую сиреневой рубашкой.

Я ощутила такую слабость в коленях, что была вынуждена опуститься на кровать.

– О боже, – пробормотала я.

– Я тоже рад. Еле уговорил боса, представляешь? В итоге он согласился, что тебе будет нужна помощь. И вот я тут. Завтра рано утром вылетаем, билеты уже куплены. Ты уже собралась?

Я внимательно смотрела на молодого человека, слабо понимая происходящее.

– Ты что, язык проглотила? Выпить не хочешь, тебе явно надо расслабиться.

– У меня нет спиртного.

– Очень жаль, а я бы выпил.

– Олег, это очень плохая идея ехать со мной. Я еду одна, и на своей машине. Вообще я не понимаю, как ты узнал, про мою командировку? И как тебе в голову пришло увязаться со мной. Ты понимаешь, что это не возможно, ты мне будешь только мешать, а я хочу написать последнюю статью, и уехать из этого города подобра- поздорову. С тобой я месяц провожусь там, ты будешь мне только обузой, – закончив свою пламенную речь, я тяжело перевела дыхание.

– М-да, звучит не очень оптимистично, но ничего уже не изменишь милая, – пробормотал под нос Олег.

– Глупости, – возмущенно ответила я, – все еще можно изменить и сейчас ты отправишься домой и прихватишь с собой свой чемодан и билеты.

– Да пойми ты, наконец, что все уже решено, обратной дороги нет, мы едем вдвоем, хочешь ты этого или нет. Пожалуй, я приму душ и лягу спать, завтра нам рано вставать. И, к стати, где я буду спать? – Олег окинул комнату взглядом.

– Прекрасно. Только этого мне и не хватало, спать с тобой в одной комнате – я чуть не лопнула со злости.

– Брось, – проворковал Олег, – не сердись, просто мне ужасно не хватает приключений.

– Оно и видно, а еще не мешало бы тебе высыпать хорошенько.

– Поверить не могу, Ирма, не будь такой злой, – говоря это Олег открыл свой чемодан и стал что —то там искать. Его явно не пугал мой воинственный настрой. – Обещаешь, что пока я буду принимать душ, ты не выкинешь мои вещи на улицу.

Я открыла было рот, собираясь возразить, но вдруг поняла, что ничего уже не изменить и придется смириться с неизбежным. Более того, мне очень хотелось спать, и тратить время на объяснения и споры уже совсем не было сил.

– Обещаешь? – умоляюще взглянул на меня Олег.

– Обещаю, – я устало закатила глаза.

Пока мой нежеланный гость плескался в ванной, я застелила ему тахту и улеглась на свою кровать, сворачиваясь калачиком измученно вздохнув, радуясь спокойствию и теплу. Через минут тридцать в дверях появился Олег, на ходу запахивая длинный шелковый халат ярко красного цвета, он зашел в комнату, обдавая все вокруг свежим запахом геля для душа.

– Ты уже спишь? – прошептал он, боясь разбудить меня.

Я лежала с закрытыми глазами, всеми силами стараясь не выдать себя. Уже немного примирившись с мучительной действительностью, я постепенно начала успокаиваться, но разговаривать все же совсем не хотелось.

– Я тебя люблю Ирма, не злись, и спокойной ночи, – так же тихо прошептал Олег и направился к тахте. Я едва заметно улыбнулась и, кажется, в тот же миг провалилась в сон.

4

С присущей мне нетерпеливостью и безразличием ко всякого рода правилам, я вскочила с места, не дожидаясь полной остановки лайнера, все еще катившегося по посадочной полосе, и ринулась к переднему выходу. Олег продолжал спокойно сидеть на месте. В отличие от других пассажиров, которые смотрели с удивлением приподнимая бровь на то, как молодая девушка неприлично себя ведет, он спокойным взглядом провожал мою удаляющуюся фигуру.

– Сколько же можно ехать, мы больше времени провели на земле, чем в воздухе, – недовольно прошипела я стюардессе.

Стюардесса окинула меня оценивающим взглядом и с чувством полного превосходства и презрения молча отвернулась. Затем, немного помолчав, она процедила, едва шевеля губами:

– Мы еще не прибыли на место мадам.

Наконец-то двигатели самолета заметно замедлили свой ход, и самолет остановился. Перевела дух я уже на парковке. Вокруг как муравьи сновали люди, нагруженные различными сумками, чемоданами, тележками. Настроение ужасное, хотелось громко кричать или ударить кого-то. День не задался с самого утра. А все началось с того, что мы опоздали на самолет из-за невнимательности Олега, который утверждал, что наш рейс ровно в девять тридцать, в то время как время вылета было, ровно на час раньше. Поэтому нам пришлось семь часов ждать вечернего рейса и все это время слушать хорошо поставленный голос диктора, объявляющего различные рейсы. Более того, в спешке мы забыли важные документы, которые перед отъездом мне дал Игорь, что несказанно меня расстроило. И ко всему прочему, последней каплей было то, что Олег умудрился вылить на меня кофе, принимая его через меня из рук стюардессы. Но, не смотря на все это, я должна была каким то образом все таки успокоиться, но не знала как. По правде говоря, было все хуже некуда. Я в сердцах пнула ногой небольшой камень.

«Кажется, становлюсь той еще истеричкой», – подумала я и в тот же момент сзади услышала тяжелое дыхание.

– Эй, Ирма, ты чего так торопишься? Насилу тебя отыскал, – с огромным чемоданом наперевес Олег мчался в мою сторону, размахивая свободной рукой как жанглер.

«Глаза б мои тебя не видели» – отворачиваясь, злобно прошипела я.

Долго ты еще будешь злиться на меня? – шумно дыша, он бочком приблизился ко мне и с отчаянной мольбой заглянул в глаза.

Пришлось крепче сжать зубы, чтобы не сказать гадость.

– Я уже просил прощения и попрошу еще раз, если хочешь. Только давай жить дружно, тем более это будет длинный уикенд. Ну что, мир? – он протянул мне свою изящную руку.

Я вздохнула, – мир, – сдалась я.

Делать нечего. Действительно, не убивать же его. Попробуем начать все сначала. Будем надеяться, что никаких неприятных ситуаций больше не случится. Олег поймал такси, и мы усевшись на заднее сиденье продолжили свое путешествие. Приближалась осень, уже рано смеркалось. За окном машины слабо различались серые тени домов и деревьев. Ехать пришлось долго. Дорога была сплошь покрыта ямами, поэтому все время трясло и подкидывало. Такое ощущение, что скачешь на лошади. Олег сидел молча, уставившись в окно. Было видно, что он тоже очень устал и на искателя приключений он теперь мало был похож.

– Есть хочу, – тяжело вздохнула я. Желудок забурчал, поддерживая мои страдания.

Олег очнулся от раздумий и повернул голову. В этот момент машину сильно подкинуло, и мы чуть не встретились лбами.

– Простите великодушно, – извинился водитель, молодой рыжеволосый парень лет двадцать пяти, – скоро будем на месте, осталось меньше трех километров. – Он ловко крутил баранкой, стараясь объезжать неровности на дороге.

– А если не секрет, зачем к нам пожаловали, – он резко вывернул руль вправо, объезжая глубокую яму, заполненную темной жидкостью.

– Нет тут никакого секрета, – ответила я, – нас интересует одна девочка, ее зовут Даша Павловская. Вы случайно не знаете такую?

– Как не знать, конечно знаю, очень громкая история. Говорят, пропала она, как сквозь землю провалилась.

– А что еще говорят? – я нетерпеливо наклонилась вперед.

– Подробностей конечно не знаю, люди разное болтают. Чем больше времени проходит, тем больше эта история обрастает небылицами. Народ на выдумки горазд. А я считаю, нет тут ничего сверхъестественного. Четыре месяца назад в соседнем поселке, такой же случай был. Пропала девочка, до сих пор найти не могут. Маньяк наверное объявился, будь он неладен, как земля таких держит.

– Пряма таки и маньяк, – скептически заметила я, – испугалась чего-то, спряталась, и сидит, наверное ждет пока ее найдут.

Водитель пожал плечами, – а чего тут боятся, город маленький, все друг друга знают, уверен, так и есть маньяк.

– А где жила эта девочка, вы тоже знаете? – обратилась я опять к парню.

– Мне... мне жаль, но я не знаю, – водитель резко завернул налево, и выехал на прямую дорогу, покрытую ровным асфальтом, – вот и наша Ольховка виднеется, скоро приедем.

Я задала еще пару вопросов, но он уже неохотно отвечал, было видно, что разговаривать он больше не желает. «Может я его чем —то обидела», – подумала я, – «Как бы там ни было это было мое худшее интервью». И я, скучая, уставилась в пространство.

Мы с Олегом, который не проронил не слова, молча сидели и смотрели на затемнённый город, думая каждый о своем. Вскоре такси остановилось возле частной гостиницы, где, по словам водителя, есть довольно приличные номера. Ноги затекли, и ужасно болела спина. На улице заметно похолодало. От усталости и холода меня пробила мелкая дрожь, я немного поежилась.

– Ну что, с приездом нас, – сказал Олег, выходя из машины, – пойдем скорей посмотреть на эти хваленые номера, – он ловко вытащил вещи с багажника, и мы двинулись по направлению к гостинице.

Через минуту мы вошли в роскошно обставленный холл. Толстый бархатный ковер с причудливым орнаментом украшал почти весь пол. Тяжелые темно синего цвета шторы драпировали окна. Изысканные лампы Тиффани стояли на изящных винтовых подставках по обеим сторонам небольшого дивана и освещали помещение неповторимыми оттенками. В углу красовались напольные часы с боем, которые пробили четверть двенадцатого.

– Ого, – присвистнул Олег оценивая обстановку, – не дурно.

– Совсем не дурно, – подтвердила я, оглядываясь по сторонам.

Внезапно дверь напротив распахнулась, и мы увидели молодую, худощавую и миловидную женщину. Она остановилась в нескольких шагах, и мгновение разглядывала нас. Сначала мельком посмотрела на Олега, затем окинула меня оценивающим взглядом, от которого немного не по себе.

– Добрый вечер, – наконец- то прервал тишину Олег.

Девушка вздрогнула и отвела от меня взгляд. Затем, грациозно покачивая бедрами, подошла к стойке регистрации.

– Добрый вечер, меня зовут Анна, – натянуто улыбнувшись, ответила она, обнажая белые как сахар зубы, – я так понимаю, вам нужен номер для новобранцев?

Я несколько раз моргнула и моментально вспыхнула розовым румянцем.

– Нет, нам желательно два отдельных номера, – уточнил Олег.

– Хм., – протянула девушка, посмотрев в голубой экран компьютера, – ничего не получится, у нас остался только номер для новобранцев.

– Как же так, нам совсем не подходит этот номер, – начал нервничать Олег.

Мне вдруг захотелось засмеяться, но я сдержалась.

– Может, у вас в городе сдают комнаты? – с надеждой спросила я.

– Через три дня состоится парусная регата, сомневаюсь, что в поселке найдется свободная комната. Ну что, вы берете эту комнату или нет, – нетерпеливо спросила Анна, потрянув копной черных и гладких как шелк волос.

Олег задумался на мгновение, а затем медленно покачал головой.

– Хорошо, по моему у нас нет выбора. Что ты думаешь об этом, Ирма?

Я согласно закивал у него из-за плеча.

Анна снисходительно улыбнулась и приняла из рук Олега наши паспорта. Изучив их самым внимательным образом, она быстро что-то черкнула в журнале и положила на стойку ключ от нашего номера.

– Кухня на первом этаже. Там вы найдете все, что нужно для завтрака, – сказала она уже более вежливым тоном, – желаю удачи, надеюсь, вам понравится номер.

– Ни капли не сомневаюсь, – ответил Олег подчеркнуто небрежным тоном, окинув девушку холодным взглядом, чтобы хоть как-то донести до нее свое недовольство.

– С чего ты вдруг сал такой нервный, – удивленная поведением Олега, спросила я, заходя в лифт.

– Мне совсем не понравилась эта Анна, – сказал он ворчливо.

– И что же тебе в ней не понравилось, – улыбнулась я.

– И внешность и то как она на меня смотрела.

– Какое тебе дело до ее внешности.

– Внешность всегда имеет значение, а для меня особенно, – Олег бросил на меня пылающий взгляд, полный вызова.

– Уймись, – сказала я, положив ладонь на его руку, – ты просто очень устал.

Лифт остановился на четвертом этаже и распахнул двери. Через минуту мы стояли на пороге своего номера.

– Мой бог! – протянул Олег, – окидывая взглядом вокруг. – В жизни не видел ничего ужаснее, – проговорил он, почти срываясь на крик.

Вся комната была сплошь покрыта лепестками, искусственных роз. Кругом стояли свечи нежно розового цвета, а на стенах красовались голые амуры со стрелами в руках. По середине номера, гордо возвышалась широкая кровать с балдахином из прекрасно драпированной легкой невесомой материи. И, наконец, все это романтическое убранство завершало несметное количество декоративных подушек в виде сердец, раскиданных практически по всему номеру.

– Очень миленько, – плохо представляя, что же необходимо говорить дальше в данной ситуации, я подошла к кровати и плюхнулась поперек нее, широко раскинув руки. Дико болела голова, и гудели от усталости ноги. Хотелось быстро залезть под теплое одеяло и уснуть как младенец. Все остальное сейчас не имело никакого значения. Через какое то время, вытащив вещи небрежно, криво повесив две спортивные куртки на плечики, приняв душ, я, наконец, улеглась на огромных размеров кровать, предварительно стряхнув запылившиеся лепестки и небрежно скинув все подушка на пол.

– Это только на одну ночь, – сонным голосом сказал Олег.

– Конечно, я хорошо понимаю тебя, только на одну ночь, – согласилась я с задумчивой медлительностью, поглаживая рукой лоб, погружая время от времени пальцы в свои короткие волнистые волосы. Что и говорить, поездка не задалась с самого начала. С появлением Олега, все пошло не так. Постепенно мое настроение омрачилось. Я включила лампу стоящую на прикроватной тумбочке, и достала со своего рюкзака лежавшего рядом с кроватью, днев-

ник, привычка вести который была с 12 лет. Раньше меня всегда успокаивали мама, а когда ее не стало, я доверяла все свои беды и радости моему молчаливому другу с ровно разлинеянными листочками. Бережно прижав его к груди, я закрыла глаза и откинула голову на подушку.

«С чего начать», – подумала я, – «так много всего навалилось за последние дни». Вздыхнув, я бережно открыла дневник, исписанный до середины.

– Который час, – не поворачиваясь, вдруг спросил Олег. По его ровному дыханию, я думала, что он уже давно заснул. Я посмотрела на часы.

– Три часа ночи. Почему ты не спишь?

– Очень не привычно спать с коллегой на одной кровати. Никому этого не рассказывай, – Олег повернулся в мою сторону,

– Никому, – безразлично согласилась я.

– Ты что ведешь дневник? – он удивленными глазами уставился на меня.

Я только молча кивнула и неизвестно почему слегка покраснела. Живо захлопнув дневник, убрала его обратно в рюкзак.

– Забавно, – Олег соскочил с кровати, подошел к своему чемодану и стал сосредоточенно рыться в нем.

– Что еще ты задумал. Возвращайся в постель, хватит на сегодня с меня сюрпризов.

Олег не обращал на меня никакого внимания, он вывалил все содержимое своего чемодана на стоявшее рядом кресло. Через какое то время, наконец, он нашел то, что искал.

– Смотри, – сказал он вдруг, живо обернувшись. Подойдя к кровати, он присел рядом со мной, и протянул какую то книжку, нежно зеленого цвета.

– Я тоже веду дневник. В этом мы с тобой похожи. Сила привычки, начал вести его с восьмого класса, с тех пор не перестаю. Знаешь, здорово успокаивает. Особенно, когда ты один. – Его глаза вдруг погрузнели. Он опустил голову.

Я тронула его за плечо.

– Ты не перестаешь меня удивлять, – смущенная его откровением, сказала я.

– Почему же?

– В тебе как будто много личностей, и все очень разные, никогда не знаешь, какой ты будешь через минуту.

– Надеюсь, ты не хотела сказать, что у меня диссоциативное расстройство личности, – Олег скорчил мне смешную рожицу.

– Именно, это я и имела в виду, – сказала я с громким смехом, он так забавен со своими выпученными глазами. – Все, а теперь живо спать. Еще одной бессонной ночи я не выдержу.

5

Утром, быстро приняв душ и облачившись в спортивный костюм, я направилась, на первый этаж, где, по словам Анны, смогу найти все, что мне надо для завтрака. На кухне действительно было все необходимое, даже больше. Облицованные плиткой стены, красивые занавески, большой дубовый стол, электрическая духовка, холодильник со всевозможными продуктами. Обнаружился даже электрический тостер, из которого вскоре появились румяные тосты. Через какое то время, чудесный аромат жареной ветчины, яичницы и кофе наполнил воздух.

Вскоре на кухню зашел Олег, в полной боевой готовности. Как всегда с безупречно уложенными волосами, свежей небесного оттенка рубашке, в темных узких почти облегающих ноги брюках и отполированных дорогих ботинках.

– Доброе утро, милая, – сказал он, усаживаясь за стол, – я голоден как волк. Он подвинул ближе к себе тарелку, выложил от туда жареную ветчину и принялся уплетать яичницу с тостами. В отличие от меня Олег был фанатом здорового питания. Что меня немного раздражало. Я же в свою очередь, никогда не упражнялась, и обожала жирную еду. Я знала, что этот образ жизни отнимет у меня пару десятков лет, но ничего с собой поделывать не могла. Наверное, это у меня от отца, который тоже очень любил поесть, и, не смотря на это, он был всегда подтянут, и более того, очень редко болел.

– Какие планы на сегодня? – спросил Олег полным ртом, он явно наслаждался завтраком, и уплетал, не поднимая головы.

– Это сложный вопрос, – ответила я, с шумом отхлебывая горячий кофе. Я была озадачена, с чего начать. Моей сильной стороной было красиво описывать события, но никак не расследовать запутанные дела.

– Я предлагаю осмотреть город и найти комнаты, которые можно снять, – сказал Олег, вытирая руки салфеткой.

– Великолепно! Ты прямо-таки блещешь сегодня умом! – моментально вспыхнула я, – ты забыл, что мы приехали не на отдых и у нас ограниченное время.

– В первую очередь, надо разузнать, где жила Даша, и по возможности поговорить с ее родителями. Далее необходимо найти ту церковь, у которой видели последний раз девочку. Там наверняка мы повстречаем бабушек, которые все про всех знают.

– Ты думаешь, у нас получится сегодня все это проверить?

– Я не думаю, я знаю. В сущности, нам не обязательно распутывать это дело, этим пусть занимаются полицейские.

– А что нам нужно? – спросил удивленно Олег.

– Нам нужно собрать достаточно информации и «жаренных» фактов, для сногшибательной, синсационной статьи. Понимаешь?

– Понимаю.

– Хорошо, – сказала я. – Теперь пошли собираться в путь.

Городок Ольховка напоминал скорей небольшой поселок с двумя пересекающимися друг друга улицами. С одной стороны он обрамлялся морской полосой с крутыми каменистыми берегами, а с другой невысокой гористой местностью. Дома не более двух этажей, а чаще всего одноэтажные во всех отношениях превосходные строения. Есть тут и женский монастырь, церковь, и маяк, расположенный на скалистом берегу у моря. Главным украшением города, конечно, являются горы. Округлые, как будто овальные, густо поросшие лесом, издалика напоминают широкие спины сказочных существ.

Дул холодный, сырой ветер. Над нами висели тяжелые серые тучи. Казалось вот – вот начнется дождь. Во влажном воздухе ощущался как бы привкус соли.

– Морской воздух! – воскликнул Олег, задрал голову, как собака на охоте вынюхивающая добычу.

– Да, а еще холодно и промозгло, – проворчала я, закутываясь в свой шарф.

– В тебе нет ни капли романтики, – торжественно заключил Олег.

– Только большой оптимист мог бы назвать это романтикой.

– А я и есть большой оптимист. От того мне и живется легко, – он взял меня под руку, и мы направились вдоль по улице, разглядывая дома и редких прохожих.

– Очень странный городок, – после недолгого молчания сказала я.

– С чего ты взяла.

– Анна сказала, что приехало много людей на соревнование. Но никого на улицах почти нет. Город как будто вымер, – я достала с рюкзака фотоаппарат и по ходу нашего движения начала делать снимки. Вокруг все было спокойно и тихо, что внушало мне некоторую тревогу. Я посмотрела на рядом идущего Олега. Он был невозмутим и бодр как никогда.

Вдруг послышался звон колокола. Это был чистый, резкий, прорывающий спокойствие города звук. Его ясные удары доносились из-за высоких деревьев парка, к которому мы подошли.

– Это рука провидения! – воскликнул Олег, – слышишь, звонит колокол, мы уже не далеко от церкви.

– Ну почему сразу рука провиденья, – вздохнула я.

– Потому, что кто-то из нас слишком серьезный, – ответил Олег, дернув за край моего шарфа.

Пройдя через небольшой парк, мы вышли к церкви. Плохо верилось, что найдутся смельчаки готовые зайти во внутрь. Кирпичная кладка стен церкви сильно повреждена, не выдержав испытание погодой и временем. Казалось, собор вот-вот рухнет.

– Тебе следует на это взглянуть, – сказала Олег, смотря вверх, – колокольня есть, но колокола там я не вижу.

Я задрала кверху голову. Действительно, колокола, который некоторое время назад, оглушал весь город мощным звоном, в колокольне не оказалось.

– Мистика какая – то, не могло же нам обоим послышаться. Колокол звонил, так, что не услышал бы его только глухой.

– Вот именно, – согласился Олег. – А может тут есть еще одна церковь?

– Не думаю. Но что это? – я стала прислушиваться, из церкви доносились голоса. – Там кто-то есть, ты слышишь?

– Похоже, что да, – Олег стал осторожно приближаться к массивным дверям церкви.

– Но не думаешь же ты туда заходить?

– А почему нет.

– Хотя бы потому, что эта церковь может в любой момент рухнуть, – я делала отчаянные попытки остановить Олега.

– Не переживай, она стояла столетия и еще простоит столько же.

Мне ничего не оставалось, как пойти следом.

– Опять я с тобой влипну, в какую ни будь историю, – недовольно ворчала я.

Тяжелая металлическая дверь была закрыта неплотно и медленно приоткрывалась. Олег сглотнул, перекрестился и потянул за дверную ручку. Двери с противным скрипом распахнулись, и мы осторожно вошли. Внутри храм представлял еще более удручающее зрелище. Свод находился в плачевном состоянии, большая часть винтовой лестницы, ведущая вверх, была разрушена и теперь вела просто в пустоту. Лишь местами сохранилась храмовая живопись. На стенах церкви представлены сюжеты Ветхого завета, между окнами купола – изображения пророков, некоторые из них истерлись безвозвратно. Посередине церкви в прямоугольной нише помещен иконостас. На главном предмете святилища – белом мраморном алтаре лежал

большой деревянный крест. Повсюду валялись давно уже рухнувшие старые, изъеденные насекомыми деревянные перекрытия.

– Не очень то здесь уютно, – усмехнулся Олег, оглядываясь по сторонам. – Определенно, я слышал голоса, но, судя по виду, сюда кроме ворон уже давно никто не заходил.

Я подошла к лестнице, достала из рюкзака фотоаппарат и для лучшего ракурса решила подняться вверх. Трухлявые ступеньки застонали под моими ногами. Внутри помещение церкви было огромным. При взгляде с улицы она не казалась такой большой. Подняв фотоаппарат кверху, я сделала несколько снимков свода церкви.

– Невероятно. Как красиво! Ты только посмотри, – я рукой указала Олегу на луч света, пробивающийся сквозь обросшие мхом дыры свода. Направленный свет с четкими границами спускался вниз, насквозь пронзал меня в районе груди и продолжался за моей спиной таким же ровным лучом света, словно я была просто воздушной оболочкой. Я внезапно ощутила душевный подъем. Яркий свет проникал в самую глубину моего тела и наполнял его словно пустой сосуд. Мне безумно нравилось это ощущение. Я откинула голову назад и закрыла глаза. Теплая волна подхватила мое невесомое тело и подняла как легкое перышко, плавно покачивая из стороны сторону, убаюкивая, как это делали сильные руки отца, где-то далеко в забытом, счастливым детстве.

– Ирма, – меня позвал далекий женский голос, очень похожий на голос моей матери. Сердце глухо забило в груди. Я хотела ответить, но язык словно налился свинцом. Через мгновение женский голос сменили множество других голосов, они как шум прибоя, то накатывали, то удалялись вдаль, шепча какие-то слова, которые я не могла разобрать. А потом все резко стихло, и я почувствовала, как чьи-то пальцы больно впились мне в плечо.

– Я все еще жива? – Я открыла глаза и увидела склонившегося надо мной испуганного Олега, выпучив глаза, он сильно тряс меня за плечо.

– Что случилось, почему я лежу на полу? – морщась от боли, прошептала я. – Да не трясги ты меня так, ты оторвешь мне руку.

Олег облегченно выдохнул, и, наконец, отпустил мое плечо.

– Что случилось? – повторила я вопрос, голова у меня слегка кружилась, все было как в тумане.

– Ты внезапно потеряла сознание. И здорово меня напугала. Все произошло слишком быстро, я и не успел ничего толком понять. – Олег смотрел на меня слезящимися голубыми глазами. Пальцы его нервно то сжимались, то разжимались. – Необходимо немедленно возвращаться домой, и лечь в постель. Я сделаю тебе горячий чай, от которого ты будешь как новенькая.

– Ненавижу, когда ты так говоришь! Мне абсолютно не нужна нянька, я чувствую себя прекрасно.

– Ты уверена, что с тобой все в порядке? – не сдавался взволнованный Олег.

– На все сто. Только немного холодно.

Где – то далеко грозно пророкотал гром. Меня охватила паника. Ведь я до смерти боялась грозы.

– И так, хочешь ты того или нет, но нам пора выдвигаться, пока не полил ливень, – Олег взял меня за руку.

С помощью Олега я встала на ноги, и, прихватив рядом лежащий фотоаппарат, мы вышли наружу. Было решено пойти до ближайшего кафе и выпить горячего кофе. Погода заметно ухудшилась. Ветер дул со всех направлений, яростно раскачивая из стороны в сторону деревья, которые скрипели и стонали, наклоняясь до земли. Тяжелые тучи опустились так низко, что кажется, вот – вот зацепят крыши домов. На миг все замерло. Стало почти темно от сгустившихся туч, но уже через секунду ветер усилился, и тревожно зашелестела трава. Мы ускорили шаг. И вдруг мощные струи косого дождя хлынули сплошным потоком. Только через двадцать

минут, промокшие до нитки, мы нашли, где укрыться. Это было небольшое, уютное кафе, где приятно пахло кофе и печеным свежим хлебом. Посетителей было очень много и казалось, что свободных мест уже нет. Многие головы повернулись в нашу сторону и стали с любопытством нас разглядывать. Мы стояли посередине зала, пытаюсь найти свободное местечко. Вода ручьями стекала с нашей одежды и уже через мгновение под нашими ногами образовалась большая лужа.

– Что нам делать? – вздохнула я, – по моему, тут нет ни одного свободного места. От дождя залившегося за воротник, на спине мерзко хлюпала сырая футболка, пояс брюк сильно намок, сжимая талию противными холодными тисками. Я почти потеряла надежду, согреется чашечкой кофе, как к нам подошел молодой мужчина. Но посмотрев на него я поняла, что ничего хорошего он предложить нам не сможет. Задержав взгляд на большой луже, у нас под ногами, он недовольно поморщился.

– К моему великому сожалению места в кафе все заняты и вам придется его покинуть, – его голос звучал тихо, чтобы не привлекать лишнего внимания. Крупный переломанный нос, прямой взгляд и два метра роста говорили о том, что этот человек не из тех, кто любит шутить.

– Но послушайте, – недовольно начал Олег, – но злобный взгляд мужчины заставил его придержать язык.

– Не слишком то вы тут любезны к гостям, – в свою очередь возмутилась я.

Глаза мужчины вспыхнули.

– Мы можем выпить кофе у барной стойки, – продолжила я. Холодная и сырая одежда противно липла к моему телу, вызывая у меня раздражение. Да и выходить на улицу, где поливал дождь, не согревшись кофе, я определенно не собиралась. Мой решительный громкий голос заставил всех обернуться.

– Я еще раз попрошу вас..., – мужчина свел брови к переносице.

– Пойдем отсюда, – решительно произнес Олег, не стоит портить себе настроение. Найдем другое кафе.

В этот момент, кто-то подхватил меня под руку. Я резко повернула голову и увидела улыбающегося во весь рот рыжеволосого парня. Это был не кто иной, как наш недавний знакомый таксист.

– У нас гости, – весело объявил он грозному мужчине, который недовольно смотрел на нас с высоты своего двухметрового роста. – Что-то ты, Костян, не приветлив сегодня, мы мигом найдем два стула и посадим гостей к нам за стол.

Через минуту мы с Олегом сидели за низким столиком овальной формы, сверкающим бордовым лаком, в компании молодых, крепких, спортивных людей с любопытством разглядывающих нас. На столе стояли бутылки с коньяком. Рядом на больших тарелках дымился горячий ароматный шашлык, густо посыпанный зеленью. Я поняла, что сейчас отдала бы все что угодно, за кусочек сочного, ароматного с нежной корочкой мяса.

– Забавный персонаж этот ваш Костян, – прервав мои голодные мучения, сказал Олег.

– Да не обижайтесь на него, – мигом ответил Слава. – Умом, честно говоря, он не отличается, только рост ему бог дал и крепкие кулаки. Да только на этом далеко как говорится, не уедешь. Кстати, давайте знакомится. Это наш красавчик Макс, – он дружески стукнул по плечу рядом сидящего симпатичного парня, со светлыми волосами и челкой, которая постоянно капризно спадала на его лоб. Ну а меня вы уже знаете.

– Меня зовут Олег, а это моя коллега Ирма, – говоря эту короткую речь, он слегка покраснел. Я увидела на лице Олега явный интерес, когда тот быстро кинул скользкий взгляд на Макса. Я поджала губы, сдерживая улыбку.

– Ну, что? Веселье начинается? – шумно хлопнув ладошками себе по коленям улыбаясь, выкрикнул Славик, – Приступим к еде. Вы скорей всего тоже проголодались, так, что не стес-

няйтесь, налегайте. – Он ловкими движениями положил перед нами с Олегом чистые тарелки, которые тут же наполнил едой.

Прозвучал тост за знакомство. Все мигом подняли рюмки.

– Выпьешь? – спросил у меня Олег.

– Пожалуй, что да, я до костей промерзла, не хватало еще заболеть.

– А вот это по нашему, – одобряюще произнес Слава, протягивая мне через стол наполненную рюмку, в которой плескалась внушительная порция коньяка.

Все как по команде опрокинули свои рюмки в рот, крикнули и с удовольствием зажмурились. Я же в свою очередь сделала небольшой глоток, который тут же обжег мне горло и теплой волной разлился по всему телу. Коньяк оказался для меня слишком крепким. Это обнаружилось уже после второй рюмки. Я почувствовала мягкое озарение первого хмеля, согревающего кровь. Разбирая на тоненькие волокна мясо, я с наслаждением начала поедать шашлык. Разговор завязался быстро, казалось, что мы давно друг друга знаем. Глядя на нашу разношерстную компанию, я поняла, что мне тут на удивление комфортно. Наши новые знакомые были настолько открыты и дружелюбны, что я почти сразу смогла расслабиться. Непринужденно болтая, ребята поведали нам, что со дня на день будут участвовать на соревнованиях по парусной регате, которые не пропускают уже шесть лет. Максим, как оказалось, приезжает из Москвы к своим друзьям, с которыми они вместе служили. Слава был местным жителем и работал в своей собственной службе такси. Я с удовольствием слушала истории про морские приключения, которые молодые люди с упоением рассказывали нам. Было видно, что кое где они привирают, но это никого не волновало, потому что всем было весело и легко, и не важно выдумки они рассказывали или правду. Так незаметно прошло три часа.

Наевшись, я откинулась на холодную спинку стула, расправила плечи, и довольно улыбаясь, закинула ногу на ногу. Приятное тепло от горячительного напитка растеклось по всему телу и слегка кружило голову. Олег о чем-то увлеченно болтал с Максом, лицо его пылало, то ли от коньяка, то ли от оживленной беседы. Тут мой взгляд упал на двух мужчин сидевших неподалеку за соседним столиком у окна. Один был явно высокого роста и с бросающейся в глаза черной длинной и спутанной шевелюрой, другой же был напротив совсем небольшого роста и лысый как колесо, лицо казалось маленьким между широкими плечами, а коротенькие ножки его едва доставали пола. О чем — то беседуя один из них, тот, который повыше, все время опасно оглядывался по сторонам. Что — то увлеченно рассказывая лысому мужчине он постоянно хватался за голову обеими руками, словно она у него нестерпимо болела. Невольно я краем уха стала прислушиваться к их разговору. Но до меня долетали только обрывки странных фраз, от которых у меня побежали по телу мурашки.

– ...он сожжен святой инквизицией, – неожиданно громко вскрикнул лысый, – книга сатаны... можно вызвать князя тьмы... вы религиозный человек... – все больше заводился он, глядя на своего собеседника выпученными глазами.

– ... прежде чем что-то предпринять, я должен в этом убедиться наверняка, возвращайтесь домой и немедленно, – глухим голосом отвечал второй мужчина, нервно приглаживая свои длинные волосы.

– Я вас понял, – лысый стал постепенно приходить в себя, голос его стал ровным, почти спокойным.

Балансируя на ножках стула, я все больше стала наклоняться назад, чтобы хоть как то получше разобрать, о чем говорит эта странная парочка и если бы не реакция Олега, который вовремя меня подхватил, я так бы и свалилась, не удержав равновесие.

В эту минуту высокий мужчина неожиданно живо обернулся и пристально посмотрел на меня. Я с ужасом обнаружила, что его черные глаза, мне очень знакомы. Казалось, я видела их, но в какой то другой жизни. Меня будто молнией ударило. В памяти начал по деталям

появляться некий образ, но эта вспышка была недолгой. Я полной грудью вдохнула воздух. *«Конечно, я ошиблась, если бы я его увидела, то непременно запомнила»*, – уверила я себя.

– Ты его знаешь? – заметив мою реакцию, с удивлением спросил Слава.

– Всё может быть, – пожалала я плечами.

Двое незнакомцев, оставив деньги на столе, поспешили удалиться.

– А ты знаком с ними? – в свою очередь спросила я, смотря им вслед.

– Первый раз вижу. На кануне соревнований, приезжает очень много гостей, по крайней мере, то, что они не местные, это я скажу с уверенностью.

– Ну, пожалуй, нам пора, – я толкнула локтем Олега, вставая из-за стола.

– Послезавтра у меня выходной, я могу показать вам наши места, – предложил вдруг Слава.

Мы с Олегом переглянулись.

– Да, – кивнула я, подумав, что это даже очень не плохая идея. Сподручней будет, с человеком, который хорошо знает город. Простившись с новыми друзьями, мы с Олегом вышли из кафе. На улице было темно и прохладно. В голове начало проясняться. Я зябко поежилась и закуталась в шарф. Взяв Олега под руку, мы медленно направились к своей гостинице по пустынной слабо освещенной фонарями улице. Над моей головой по небу рассыпались тысячи звезд. Как же красиво! Как я давно не видела эти яркие огоньки. В городе небо кажется тяжелым и мрачным. Я подняла лицо к небу и начала считать звезды, искать знакомые созвездия. Запахло свежестью мокрой травы, и я была пьяна этим воздухом. В детстве самой великой моей радостью было идти с матерью по мокрой траве после летнего дождя. Я до сих пор помню, как однажды, когда мне было двенадцать лет, мы шли по зеленому полю, трава щеко-тала мои босые ступни, я держала теплую и мягкую ладонь мамы и смотрела на темное небо, усеянное звездами.

– Как хорошо пахнет, – сказала я тогда маме.

– Так пахнут звезды, – мечтательно ответила она.

Мне так хотелось взлететь туда, вверх, подальше от всех. И снова я почувствовала себя такой бесконечно одинокой во всем этом мире. Я зажмурила глаза, сдерживая слезы, которые не заставили себя ждать.

– Все хорошо? – спросил Олег.

– Да, – не осмелившись посмотреть в лицо Олега, я опустила голову, чтобы скрыть слезы.

– Ты что-то вспомнила? – не унимался Олег, почувствовав мою перемену.

Мне не нашлось, что сказать и поэтому мы молча шли, взявшись за руки.

6

После плотного завтрака, сидя на диване в своем номере, мы с Олегом неторопливо пили кофе. День обещал быть солнечным, вместе с тем и настроение становилось приподнятым. Мелкими глотками я отпивала из кружки горячий напиток и задумчиво смотрела в окно. Тщательно причесанный и выбритый, как всегда одетый с иголки Олег сидел в другом конце дивана и придирчиво разглядывал свои ногти.

– Как ты думаешь, – после недолгой паузы спросила я, – после смерти существует какая-то другая жизнь?

– Почему ты это спросила? – глаза Олега расширились от удивления.

Я глубоко вздохнула и продолжала смотреть в окно на безоблачное голубое небо.

– Ты не знаешь или не хочешь отвечать?

Олег помолчал, потом откинулся на спинку дивана и задумчиво произнес:

– Ну, точно я не знаю. Но верю, что есть жизнь после смерти. Неужели человек рождается, что-то узнает, а затем умирает и сгнивает бесследно. Нет, определенно смерть – это не конец.

– А что же это, начало? – недоверчиво фыркнула я.

– Может и начало. Все чаще я думаю, что мы посланы сюда, чтобы отбыть наказание за грехи своих предков.

Я внимательно посмотрела в голубые глаза Олега. Никогда еще он не разговаривал таким серьезным тоном.

– Ну ты загнул.

Кофе был выпит. Я поставила пустую чашку на рядом стоящий журнальный столик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.